

УДК 378

Информационная среда современной цивилизации и «опорные вузы России»: векторы развития

Жуков Василий Иванович

Доктор исторических наук, академик РАН,
Президент Вольного историко-социологического и психолого-педагогического общества,
127055, Российская Федерация, Москва, ул. Образцова, 7;
e-mail: vipollc@mail.ru

Аннотация

Под руководством метода снижения затрат сегодня в России происходит «слияние и поглощение» образовательных организаций, оптимизируется «сеть вузов», сокращаются научные, научно-педагогические штаты и учебно-вспомогательный персонал, разрушаются центры академической науки, ликвидируются сельские школы, сокращаются специализированные учреждения, прекращают свою деятельность коррекционные школы и т. д. Разрушительные процессы снижают интеллектуальный потенциал нации, делают экономику страны все менее конкурентоспособной, реальные механизмы повышения эффективности научных исследований и подготовки кадров не включаются. Потребности хорошо осознаваемого в мире социального прогресса и направления российской образовательной политики находятся в противоречии. В статье исследуется политика Минобрнауки в отношении государственных вузов страны, приводятся частные примеры воплощения этой политики и мнения экспертов. В результате проведенного анализа автор приходит к следующему выводу: инициативы по укрупнению региональных вузов не устраивают ни студентов, ни преподавателей, ни региональные власти. Они становятся инструментом разрушения подготовки кадров, необходимых региональной экономике и социокультурной среде. Создание опорных вузов противоречит глобальным трендам, правилам организации управления процессами в информационном обществе, удаляют Россию от ведущих стран, избравших движущие силы прогресса, потенциал человека, его интеллект, силу знаний. На базе теории экономики и социологии знаний лидирующие в мире страны разрабатывают и осуществляют стратегию развития в условиях шестого технологического уклада, что позволяет им успешно преодолевать очередной глобальный кризис.

Для цитирования в научных исследованиях

Жуков В.И. Информационная среда современной цивилизации и «опорные вузы России»: векторы развития // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 2. С. 77-88.

Ключевые слова

Слияние вузов, опорные вузы, объединение, поглощение, Минобрнауки, слияние вузов, укрупнение региональных вузов, гонка знаний, многопрофильные опорные университеты.

Введение

О том, что сложившаяся к середине 80-х годов прошлого века система советского образования, добившись колоссальных успехов, нуждалась в модернизации, никто не сомневается. Для этого были все причины: информационно-математические, демографические, финансовые, идеологические, политические, инженерно-технические и другие. Это понимали и руководители страны, но понимали по-разному: одни считали количество младенцев, которые могут стать студентами; другие подсчитывали финансовые ресурсы; третьи рассуждали о формах интеграции школ, вузов и производства. Не было только тех, кто, находясь на вершине политической власти, понимал бы: уже в середине 70-х годов XX века на смену гонки вооружений пришла гонка знаний [Жуков, 2000; Жуков, 2001; Жуков, 2003; Жуков, 2011].

Объединение вузов в опорные университеты

Процессы формирования информационного общества в России были заблокированы политикой, носящий ярковыраженный бухгалтерский характер. Другими словами, эффективность научной и образовательной деятельности стали определять по такому параметру, как снижение затрат. Этот метод был в СССР главным и приобрел гипертрофированные формы в современной России. Под его магическим влиянием происходит «слияние и поглощение» образовательных организаций, оптимизируется «сеть вузов», сокращаются научные, научно-педагогические штаты и учебно-вспомогательный персонал, разрушаются центры академической науки, ликвидируются сельские школы, сокращаются специализированные учреждения, прекращают свою деятельность коррекционные школы и т. д.

Разрушительные процессы снижают интеллектуальный потенциал нации, делают экономику страны все менее конкурентоспособной, но реальные механизмы повышения эффективности научных исследований и подготовки кадров не включаются. Потребности хорошо осознаваемого в мире социального прогресса и направления российской образовательной политики находятся в противоречии. Нельзя признать многообещающим и курс на создание опорных вузов.

Официально описанные выше процессы представлены 16 октября 2015 года как добровольные объединения региональных государственных вузов в многопрофильные, опорные университеты, которые получают дополнительную финансовую поддержку от государства.

Авторы реформы считают, что такая политика позволит сконцентрировать интеллектуальный и научный потенциал и материально-техническую базу для более эффективного обучения студентов. По мнению Министерства образования и науки Российской Федерации, «создание таких вузов должно способствовать образованию научно-образовательных комплексов, которые, в свою очередь, нацелены на экономическое и социальное развитие регионов России». Опорные вузы будут ориентированы на решение задач региональной экономики и на обеспечение рынка труда квалифицированными специалистами.

Объединение российских вузов по волевоу решению министерства не является изобретением 2015 года. Первым федеральным университетом в России стал Сибирский, образованный в 2006 году путем присоединения к Красноярскому государственному университету трех вузов Красноярска. Все федеральные университеты России созданы «укрупнением» за счет присоединения к крупному государственному вузу других, причем не обязательно расположенных в том же городе. Самый «молодой» из федеральных университетов – Крымский, созданный в августе 2014 года, поглотивший семь вузов Крыма.

2015 год войдет в историю высшей школы России нерациональным объединением крупных и самостоятельных государственных вузов. С одной стороны, они потеряют свой статус, высококвалифицированный персонал и способность решать крупные фундаментальные задачи по профилю их прежней многолетней деятельности, с другой стороны, включение в разработку новых научно-исследовательских и опытно-конструкторских проблем потребует значительного времени и освоения технологий, которые для них не станут инновационными. Утратятся связи сложившихся научных школ, результатов изобретательской деятельности с опытно-конструкторскими бюро и внедрением изобретений в реальную практику. Судите сами: Московский государственный университет тонких химических технологий (МИТХТ) поглотил Московский государственный университет информационных технологий (МИРЭА), Московский государственный индустриальный университет (МГИУ) слился с Московским государственным машиностроительным университетом (МАМИ); Московский авиационно-технический институт (МАТИ) вошел в структуру Московского авиационного института (МАИ), Государственная классическая академия им. Маймонида стала составной частью Московского государственного университета дизайна и технологий (МГУДТ) и т. д. Кроме того, были объединены Дальневосточный государственный гуманитарный университет (ДГГУ) и Тихоокеанский государственный университет (ТГУ), Оренбургский государственный университет менеджмента (ОГУМ) и Оренбургский государственный университет (ОГУ) и т. д.

В 2016 году процесс активизировался: Московский государственный университет печати им. И. Федорова отошел к Московскому государственному машиностроительному университету (МАМИ), которому ранее передали ряд других вузов. Нелепость таких объединений и поглощений становится очевидной, если провести сравнительный анализ тех направлений, по которым вели подготовку специалистов «сливаемые и поглощаемые»

мые» вузы. Утрата опыта подготовки специалистов по крайне необходимом для народного хозяйства направлении деятельности с одновременной потерей кадров, способных готовить компетентных специалистов, со временем будет осознана, допущенные очевидные ошибки исправлены. Но потеряется время и снизится конкурентный потенциал страны.

Пожалуй, признаки рациональности можно увидеть лишь в объединении научно-педагогического и другого потенциала Московского государственного гуманитарного университета им. Шолохова и Московского педагогического государственного университета.

Программа объединения российских вузов была разработана примерно десять лет назад, а ее смысл Д. Ливанов и А. Волков изложили в марте 2015 года. Именно в статье, опубликованной в «Ведомостях», состоялась презентация опорных региональных университетов, а работа министерства в этом направлении представлена «главной структурной задачей образовательной политики ближайшего десятилетия». Авторы статьи считают, что кроме небольшой группы университетов, способных конкурировать за высокие позиции в мировых рейтингах, должна сложиться группа из 100-120, распределенных по всей стране вузов, которые смогут выполнить роль концентраторов образования, инноваций и исследования.

В рамках описанной идеологии заместитель министра образования А. Климов утвердил Положение о порядке проведения конкурсного отбора образовательных организаций высшего образования и раскрыл параметры финансового обеспечения программ создания опорных университетов за счет средств федерального бюджета. Этот обширный материал изложен на 42 страницах [Минобрнауки, [www](http://www.minedu.ru)]. В п. 1.3 определено: «целью проведения конкурса является отбор проектов, программ развития, направленных на формирование опорных университетов в целях социально-экономического развития субъектов» [Минобрнауки, [www](http://www.minedu.ru)]. По мнению Минобрнауки, создание университетов нового типа должно способствовать концентрации интеллектуального потенциала страны и образованию научно-образовательных комплексов, нацеленных на экономическое и социальное развитие регионов России.

В упомянутом Положении изложены требования к участникам конкурса и к той заявке, которую они должны подать. Особое внимание уделяется добровольности тех решений, которые принимаются Учеными Советами вузов, желающих войти в опорный университет.

Каждая программа должна быть направлена на достижение к концу 2020 года следующих целевых показателей:

- общая численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалистов магистратуры по очной форме обучения не менее 10 тысяч человек;
- доходы вуза от всех источников – не менее 2 миллиардов рублей;
- реализация образовательных программ – не менее чем по 20 укрупненным группам направлений подготовки и специальностей;
- удельный вес численности обучающихся (приведенного контингента) по программам магистратуры и программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, в

общей численности контингента, обучающихся по основным образовательным программам высшего образования – не менее 20 процентов;

– объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в расчете на одного научно-педагогического работника – не менее 150 тыс. рублей;

– число публикаций (в расчете на 100 научно-педагогических работников) в международных информационно-аналитических системах научного цитирования Web of Science – не менее 15, Scopus – не менее 20;

– в числе критериев нет главного: не отражена способность вуза или их совокупности вести электронное образование, делать Россию менее зависимой от глобальных информационных сетей, повышать культуру информационного управления образования, коммуникаций.

Нужно понимать: информационная зависимость России от конкурентов представляет собой большую опасность, чем дефицит «ножов Буша», мясистых хвостов мексиканских буйволов и лебединых шей австралийских кенгуру.

Без информационной составляющей определенная министерством шкала показателей и достижений становится пережитком прошлого. К сожалению, разработчики критериев отбора претендентов на статус опорного вуза этого не учли. Проводить экспертную оценку представленных программ специальный экспертный совет должен руководствуясь следующими критериями: соответствие требованиям к участнику (35 баллов), объем заявленного самофинансирования (15 баллов), качество Проекта Программы развития опорного университета (50 баллов). В случае победы вуз обязан в течение 3 месяцев разработать и представить Программу развития опорного университета сроком на 5 лет. При этом электронное образование, информационное пространство и нацеленность «опорных университетов» участвовать в их реализации даже не упоминается.

Реализация программы «добровольного» объединения

Обратим внимание, что проект бюджета России на 2016 год обсуждался в Госдуме 8 октября 2015 года, а через неделю, т. е. 16 октября 2015 года (в субботу) было утверждено и распространено Положение о порядке проведения конкурсного отбора на статус опорного университета.

Задолго до объявления конкурса на признание вуза опорным, на семинарах и встречах в Минобрнауке уже активно велась разъяснительная и агитационно-пропагандистская работа. Подчеркивалось, что только опорные вузы будут получать бюджетные места, им разрешат готовить магистров и аспирантов, утвердят диссертационные советы, выделяют квоты на обучение иностранных граждан и т. д. Специалисты Минобрнауки не скупилась на предостережения вузам, которые не захотят добровольно присоединяться к опорным университетам. Планируется, что после завершения всех раундов конкурса можно будет говорить

об окончании формирования сети ведущих университетов страны: вузы программы 5/100; федеральные университеты; национально-исследовательские университеты; опорные университеты. Как видим, сектор электронного образования как самостоятельное направление в политику модернизации не входит.

Очередная «добровольная» административная компания в сфере высшего образования стартовала в ускоренном режиме – за два месяца будущему опорному университету предстояло найти хотя бы один вуз-партнер, готовый расстаться со своей самостоятельностью; убедить коллективы в целесообразности слияния; заручиться поддержкой региональных властей; успеть написать качественную Программу совместного развития нового образовательного объединения. И все это сделать в напряженное с учебно-воспитательной точки зрения время.

Идея создания вузовских объединений во главе с опорными университетами не нова. Она высказывалась почти десять лет назад, но дискуссия развивалась по угасающей траектории. Основное внимание, время и финансы у Министерства образования отнимали продвижение ЕГЭ, подготовка нового Закона об образовании, внедрение мониторинга эффективности, замена образовательных стандартов, сокращение преподавательских кадров. Сейчас, когда управленческий хаос достиг максимума, вузы разделены на «своих» и «других», можно по результатам якобы «конкурсного отбора» наделить статусом «опорного университета» еще несколько «своих» вузов. Именно поэтому предусмотрели столь сжатые сроки конкурса. Вероятно, все было определено и решено заранее.

Внешние приличия соблюдались. В установленные сроки 15 российских вузов подали заявки на участие в конкурсе на статус «опорный университет». Комиссия по проведению конкурса первоначально отклонила 3 заявки, а из оставшихся 12-ти участников конкурса экспертный совет «отобрал» 11 победителей: Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ); Воронежский государственный технический университет (ВГТУ); Вятский государственный университет (ВГУ); Донской государственный технический университет (ДГТУ); Костромской государственный технологический университет (КГТУ); Омский государственный технический университет (ОГТУ); Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (ОГУ); Самарский государственный технический университет (СГТУ); Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М.Ф. Решетнева (СибГАУ); Тюменский государственный нефтегазовый университет (ТюмГНГУ); Уфимский государственный нефтяной технический университет (УГНТУ).

Каждый из перечисленных вузов принял решение об укреплении своего потенциала путем реорганизации (присоединении или слияния) с другим или другими государственными вузами. В частности, ВолГТУ поглощает Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет (ВОЛГАСУ); ВГТУ – Воронежский государственный архитектурно-строительный университет (ВГАСУ); ВГУ – Вятский государственный гуманитарный университет (ВГГУ); ДГТУ – Ростовский государственный строительный

университет (РГСУ); КГТУ – Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова (КГУ); ОГТУ – Омский государственный институт сервиса (ОГИС); ОГУ – Приокский государственный университет (ПГУ); СГТУ – Самарский государственный архитектурно-строительный университет (СГАСУ); СибГАУ поглощается Сибирским государственным технологическим университетом (СибГТУ); Тюменский архитектурно-строительный университет (ТюмГАСУ) – ТюмГНГУ; Уфимский государственный университет экономики и сервиса (УГУЭС) – УГНТУ [Гвоздиков, 2016, [www](#); В России..., 2015, [www](#)]. Примеров, когда способность вузов развивать электронное образование рассматривалась бы как один из критериев поглощения или слияния, нам обнаружить не удалось. Таким образом, глобальные образовательные системы развиваются по одним правилам, российские – по другим.

Обратим внимание на то, что в большинстве вузов, попавших в список конкурса опорных университетов, идея объединения с другими вузами пришла сверху (из Минобрнауки) еще до начала лета 2015 года. Более того, обозначенные «слияния» были реализованы осенью 2015 года, причем далеко не добровольно. Из этого следует, что вуз, попавший под принудительную реорганизацию, обязан был стать победителем конкурса, а дополнительное финансирование за статус опорного университета явилась платой за согласие на насильственное объединение с другим вузом.

Приведем пример. «Рекомендации» Минобрнауки объединить Воронежский государственный технический университет (ВГТУ) и Воронежский государственный архитектурно-строительный университет (ВГАСУ) стали широко известны летом 2015 года. Это предложение встретили в городе с миллионным населением негативно, так как вузы, о которых идет речь, не пострадали даже в годы «перестройки». Против объединения были и студенты, и педагоги. Например, в проведенном в октябре-ноябре социологическом опросе на вопрос «Ожидаете ли Вы от этих изменений в образовании перемен к лучшему?» 83 % ответили «Нет», 4 % сказали «Да». На это мягкое протестное движение Минобрнауки отреагировало молниеносно: ВГТУ по ряду программ инженерно-экономического факультета не прошел аккредитацию, в силу чего юноши-студенты попали под угрозу призыва в армию осенью 2015 года. Под давлением этих и других угроз 17 ноября 2015 года вузы договорились об объединении. Аргумент был таков: «Если сейчас не объединить два вуза, в дальнейшем они закончат свое существование». Так появились на свет решения Ученых Советов «О добровольном объединении» и пакет документов на конкурс «опорных университетов» [Кирилова, 2015, [www](#); Ершов, Воронежский..., 2015, [www](#); Ершов, Студенты бьют тревогу..., 2015, [www](#)].

Под административным давлением Минобрнауки прошло объединение Донского государственного технического университета (ДГТУ) с Ростовским государственным строительным университетом (РГСУ). «Еще в начале октября стало известно, что ДГТУ станет многопрофильным вузом региона», написал 19 ноября 2015 года А. Карпов в статье «Ректор ушел – судьба РГСУ решена» [Карпов, 2015, [www](#)]. Студенты и преподаватели РГСУ

встретили такую идею негативно. Они составили петицию с протестом против присоединения, которую в первые 3 дня подписали более 3000 человек. В сети Интернет началась активная переписка, полностью раскрывающая масштабы трагедии. В ответ на это Рособнадзор приостановил действия государственной аккредитации РГСУ по направлениям «Экономика управления», (бакалавриат), «Архитектура и строительство» (бакалавриат и магистратура). Ученому Совету РГСУ пришлось «одуматься» и 20 ноября 2015 года принять «добровольное» решение о присоединении к ДГТУ. Один из педагогов РГСУ разместил в интернете такое признание: «Дорогие студенты, ДЕТИ! ПРОСТИТЕ НАС!!!! Да, действительно, завтра в 14.30 состоится совет по данному вопросу... Простите нас за наше малодушие и трусость. Мы не можем голосовать по душе, мы вынуждены голосовать ЗА!!! Мы находимся под серьезнейшим прессингом, угрозы увольнения и расправы висят над нами... Сегодня они объясняют нам, что дальше гибель...» [Минобрнауки РФ выпустило приказ..., 2016, www].

В итоге 30 декабря 2015 года появился приказ № 1551 «О реорганизации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Донской государственный технический университет» и федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ростовский государственный строительный университет», в соответствии с которым РГСУ «по собственной инициативе» исчез, присоединившись к ДГТУ (Приказ Минобрнауки № 1073). Эти комментарии можно продолжить, используя опыт слияния Вятского государственного университета (ВятГУ) и Вятского государственного гуманитарного университета (ВятГГУ), Уфимского государственного нефтяного технического университета и Уфимского государственного университета экономики и сервиса и т. д. Перечень таких примеров может быть длинным. Не оставляет сомнений и конец реформирования «в форме слияния и поглощения».

Выводы

Минобрнауки России сообщает о том, что программа по созданию многопрофильных опорных университетов будет продолжена в 2016-2017 годах «в связи с интересом российских университетов к участию в проекте». Однако далеко не все вузы поддерживают программу. Например, тульские вузы ТГПУ имени Л.Н. Толстого и ТулГУ отказались от участия в конкурсе, хотя и понимают, что могут оказаться в конце того рейтинга, который составляется специалистами министерства.

В современной печати можно обнаружить самые разные предположения, выводы и оценки, связанные с созданием опорных университетов. Наиболее пространными на этот счет являются рассуждения на финансово-экономические темы. В ряде случаев эксперты более дальновидны. Например, председатель Экспертного совета АНО «Институт политического

анализа и стратегий» Д. Нечаев говорит: «На лицо отсутствие не только какой-либо внятной стратегии развития высшего образования, но, в целом, внятной логики правительственных действий». Он не сомневается, что позитивных результатов такая политика не даст, а недовольства в среде профессорско-преподавательского состава и части студенчества будет нарастать.

Не менее категоричен в своих оценках С. Комков, глава Всероссийского фонда «Образование», который считает, что сами по себе планы по созданию опорных университетов порочны и чем-то напоминают инициативу по созданию совнархозов в хрущевские времена. Он не сомневается, что в результате таких изменений будет разрушено отраслевое высшее профессиональное образование в регионах, в результате чего «мы получим непонятные конгломераты, в которых не будет осуществляться подготовка необходимых для региона специалистов». По его мнению, опорные университеты – «это изначальная глупость, которая навеяна идеями американских советников, продолжающих активно работать на базе Высшей школы экономики, ... которым не нравится, что в ряде регионов работают очень активные и успешные отраслевые вузы». С. Комков убежден: «ликвидируя небольшие отраслевые вузы, мы фактически подсекаем систему развития хозяйства в этих регионах. Именно на это и нацелена идея создания опорных вузов». «Те вузы, – рассуждает он, – которые откажутся принимать участие в этом процессе, рискуют попасть под административный пресс. На них начнут давить со стороны министерства и административных органов. Ректорам вузов начнут срезать финансирование. Их поставят в очень тяжелые финансовые условия, и они будут вынуждены соглашаться на внедрение новой системы. Кончится это достаточно плачевно: ряд умных ректоров, которые будут принципиальными противниками этой идеи, просто покинут свои посты. На их место посадят послушных дурачков или же откровенных проходимцев». С. Комков замечает, что «в ряде регионов совершенно четко прослеживается схема рейдерских захватов под маркой создания опорных университетов. Предприимчивые деятели будут пытаться собрать наиболее привлекательную недвижимость в один кулак, чтобы в дальнейшем использовать ее в коммерческих целях» [Петрова, 2015, www].

Волна критики нарастает, но всем становится понятной простая истина: при тоталитарной форме правления тебе не дают говорить, при демократии – тебя никто не слышит. И потому курс продолжается. Более того, директор Департамента Минобрнауки А. Соболев считает, что программа опорных университетов должна быть расширена за счет участия в ней негосударственных вузов.

Инициативы по укрупнению региональных вузов не устраивают ни студентов, ни преподавателей, ни региональные власти. Они становятся инструментом разрушения подготовки кадров, необходимых региональной экономике и социокультурной среде. Таким образом, процесс разрушения отечественной системы образования осуществляется в угоду глобальным конкурентам.

Создание опорных вузов противоречит глобальным трендам, правилам организации управления процессами в информационном обществе, удаляют Россию от ведущих стран, избравших движущие силы прогресса, потенциал человека, его интеллект, силу знаний. На базе теории экономики и социологии знаний лидирующие в мире страны разрабатывают и осуществляют стратегию развития в условиях шестого технологического уклада, что позволяет им успешно преодолевать очередной глобальный кризис.

Библиография

1. В России создадут опорные университеты // Аргументы и факты. 19.10.2015. URL: http://www.aif.ru/society/education/v_rossii_sozdadut_opornye_university
2. Гвоздиков Е. Экспертный совет Минобрнауки РФ выбрал 11 будущих опорных вузов // 76.ru. 25.01.2016. URL: <http://76.ru/text/russia/126456340664320.html?full=3>
3. Ершов И. Воронежский архитектурно-строительный университет прекращает свое существование // Блокнот. 17.11.2015. URL: <http://bloknot-voronezh.ru/news/voronezhskiy-arkhitekturno-stroitelnyy-universitet-661660>
4. Ершов И. Студенты бьют тревогу – воронежский «политех» лишился одного из своих факультетов // Блокнот. 08.11.2015. URL: http://bloknot-voronezh.ru/news/studenty-byut-trevogy-voronezhskiy-politekh-lishil-657210?sphrase_id=293396
5. Жуков В.И. Высшая школа России: исторические и современные сюжеты. М.: Союз, 2000. 565 с.
6. Жуков В.И. РГСУ: время, миссия, люди и потенциал развития. М.: Изд-во РГСУ, 2011. 784 с.
7. Жуков В.И. Российское образование: истоки, традиции, проблемы. М.: Маркетинг, 2001. 848 с.
8. Жуков В.И. Университетское образование: история, социология, политика. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003. 331 с.
9. Карпов А. Ректор ушел – судьба РГСУ решена // Большой ростов. 19.11.2015 URL: <http://big-rostov.ru/rektor-ushyol-sudba-rgsu-reshena/>
10. Кириллова О. «Сначала надо договориться». В чем разошлись версии о слиянии двух вузов Воронежа // РИА Воронеж. 17.11.2015. URL: <http://riavrn.ru/news/svachala-nadodogovoritsya-v-chem-razoshlis-versii-o-sliyanii-dvukh-vuzov-voronezha/>
11. Минобрнауки РФ выпустило приказ о реорганизации ДГТУ и РГСУ // Большой Ростов. 12.01.2016. URL: <http://big-rostov.ru/minobrnauki-rf-vypustilo-prikaz-o-reorganizacii-dgtu-i-rgsu>
12. Петрова М. Создание «опорных» вузов в России: причина, цель и технология, участники и их количество // Политическое образование: информационно-аналитический журнал. 14.12.2015. URL: <http://www.lawinrussia.ru/node/394125>

Information environment of modern civilization and "backing Russian universities": development vectors

Vasilii I. Zhukov

Doctor of Historical Sciences,
Academician of the Russian Academy of Sciences,
President of the Open Historical and Sociological, Psychological and Pedagogical Society,
127055, 7 Obraztsova st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vipollc@mail.ru

Abstract

Today the effectiveness of scientific and educational activities in the Russian Federation is determined by the parameter of cost reduction. This method has been mainly used in the USSR and it acquired an excessive form in modern Russia. It results in a "merger and acquisition" of educational institutions, optimized "network of universities", reduced scientific and pedagogical staffs, destroyed centers of academic science, liquidated rural schools, closed correctional school etc. These destructive processes reduce the intellectual potential of the nation and make our economy less competitive. The necessary mechanisms of improving the efficiency of research and training are not considered. The article examines the policy of Ministry of Education and Science of the Russian Federation regarding universities in the country. The author gives particular examples of embodiments of this policy and experts' views. As a result of the conducted analysis the author comes to conclusion that initiative for consolidation of regional universities does not satisfy students, teachers and regional authorities. Creating such universities is contrary to global trends and rules of the process organization management in the information society. They throw back Russia from leading countries where driving forces of progress, the potential of a person, the intellect and the power of knowledge are of great importance.

For citation

Zhukov V.I. (2016) Informatsionnaya sreda sovremennoi tsivilizatsii i "opornye vuzy Rossii": vektory razvitiya [Information environment of modern civilization and "backing Russian universities": development vectors]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theory and Problems of Political Studies], 2, pp. 77-88.

Keywords

The merger of universities, backing higher education, association, Ministry of Education, integration of regional universities, knowledge race, backing multidisciplinary universities.

References

1. Ershov I. (2015) Studenty b'yut trevogu – voronezhskii "politekh" lishilsya odnogo iz svoikh fakul'tetov [Students are sounding the alarm – Voronezh Polytechnical University has lost one

- of its faculties]. *Bloknot* [The notepad]. URL: http://bloknot-voronezh.ru/news/studenty-byut-trevogy-voronezhskiy-politekh-lishil-657210?sphrase_id=293396 [Accessed 11/03/16].
2. Ershov I. (2015) Voronezhskii arkhitekturno-stroitel'nyi universitet prekrashchaet svoe sushchestvovanie [Voronezh Architectural and Construction University ceases to exist]. *Bloknot* [The notepad]. Available at: <http://bloknot-voronezh.ru/news/voronezhskiy-arkhitekturno-stroitelnyy-universitet-661660> [Accessed 11/03/16].
 3. Gvozdikova E. (2016) Ekspertnyi sovet Minobrnauki RF vybral 11 budushchikh opornykh vuzov [Expert Council of Ministry of Education and Science of the Russian Federation has selected 11 universities for future merge]. *76.ru* [76.ru]. Available at: <http://76.ru/text/russia/126456340664320.html?full=3> [Accessed 15/03/16].
 4. Karpov A. (2015) Rektor ushel – sud'ba RGSU reshena [The rector has left – RSSU destiny has been solved]. *Bol'shoi Rostov* [Great Rostov]. Available at: <http://big-rostov.ru/rektor-ushyol-sudba-rgsu-reshena/> [Accessed 10/03/16].
 5. Kirillova O. (2015) "Snachala nado dogovorit'sya". V chem razoshlis' versii o sliyanii dvukh vuzov Voronezha ["Let's come to agreement first". What differs in versions of the merger of two universities in Voronezh]. *RIA Voronezh* [Russian News Agency Voronezh]. Available at: <http://riavr.ru/news/svachala-nado-dogovoritsya-v-chem-razoshlis-versii-o-sliyanii-dvukh-vuzov-voronezha/> [Accessed 07/03/16].
 6. Minobrnauki RF vypustilo prikaz o reorganizatsii DGTU i RGSU [The Ministry of Education of the Russian Federation issued an order on the reorganization of DSTU and RSSU]. *Bol'shoi Rostov* [Great Rostov]. 12.01.2016. Available at: <http://big-rostov.ru/minobrnauki-rf-vypustilo-prikaz-o-reorganizacii-dgtu-i-rgsu> [Accessed 17/03/16].
 7. Petrova M. (2015) Sozdanie "opornykh" vuzov v Rossii: prichina, tsel' i tekhnologiya, uchastniki i ikh kolichestvo [Creating merged universities in Russia: the reason, purpose and technology, participants and their number]. *Politicheskoe obrazovanie: informatsionno-analiticheskii zhurnal* [Political education: information-analytical magazine]. Available at: <http://www.law-inrussia.ru/node/394125> [Accessed 17/03/16].
 8. V Rossii sozdatut opornye universitety [Russia unites universities] (2015). *Argumenty i fakty* [Arguments and facts]. Available at: http://www.aif.ru/society/education/v_rossii_sozdadut_opornye_universitety [Accessed 15/03/16].
 9. Zhukov V.I. (2011) *RGSU: vremya, missiya, lyudi i potentsial razvitiya* [RSSU: time, mission, people and potential for development]. Moscow: Russian State Social University.
 10. Zhukov V.I. (2001) *Rossiiskoe obrazovanie: istoki, traditsii, problem* [Russian Education: origins, traditions and problems]. Moscow: Marketing Publ.
 11. Zhukov V.I. (2003) *Universitetskoe obrazovanie: istoriya, sotsiologiya, politika* [University education: history, sociology, politics]. Moscow: RITs ISPI RAN Publ.
 12. Zhukov V.I. (2000) *Vysshaya shkola Rossii: istoricheskie i sovremennye syuzhety* [Higher education in Russia: historical and contemporary subjects]. Moscow: Soyuz Publ.